

Я представлял себе безумно хихикающих медсестёр с клизмами, катетерами и угрожающего вида медицинскими инструментами.

«Нет-нет-нет, я не хочу стать жертвой сумасшедшего научного эксперимента».

Нужно было срочно что-то предпринять. Например, придумать какой-нибудь гениальный план спасения.

Я выждал час, после того как погас свет, и растормошил соседа.

— Случай, Джон. Я понимаю, ты американец, я русский, и всё такое, но в данной ситуации мы должны действовать сообща. У нас общий враг.

Американец смотрел на меня с недоумением. Я выругался и попытался объяснить жестами.

«Точно! У меня же есть бумага и ручка»!

Я выдвинул ящик тумбы и достал письменные принадлежности.

Джон меланхолично следил за появляющимися на бумаге рисунками. Наконец, в его глазах засветилось понимание.

Мы сняли шторы и сделали некое подобие верёвки, конец которой привязали к ножке ближайшей к окну кровати. Сначала спустился я. Когда начал спускаться Джон, «верёвка» затрещала. Я испугался, что она порвётся, но всё обошлось.

Со стороны бассейна, который находился в десяти метрах от того места, где мы спустились, доносились стоны. Две обнажённые девушки ласкали друг друга и мастурбировали. Внезапно одна из девушек отстранилась от подруги и обернулась.

— Кто здесь? — Резко спросила она.

Руки американца задрожали от нервного напряжения.

— Спокойно, Джон, спокойно. — Шептал я.

Но нервы Джона, расшатанные сначала американским фастфудом, а затем суровой российской действительностью, не выдержали. Он взревел, словно раненая медведица, защищающая детёныш, и ринулся на врага.

Совершенно не к месту мне вспомнились сказания о викингах. Они ели галлюцинопенные грибы, которые превращали их в свирепых берсерков. Без всяких доспехов, обнажённые, одной своей яростью они обращали неприятеля в бегство. Джон, однако, мало походил на воина-берсеркера. Скорее он выглядел как пациент буйного отделения психиатрической клиники. Тучная фигура американца, облачённая лишь в пояс верности, с болтающимися из члена катетером и торчащей из задницы анальной пробкой, совершенно не испугала девушку.

— Ноу, Джон ноу! Фак, Джон, факт!!!

Весь план рушился на моих глазах. Единственное, что мне оставалось — помочь Джону и скрыться, пока персонал не разобрался в происшедшем. Девушка ударила кулаком прямо по яйцам американца.

— Фак! Май боллс! — Врата Вальгаллы захлопнулись перед носом несостоявшегося героя.

Я побежал и попытался схватить девушку, но она ловким захватом перекинула меня через себя. Я плюхнулся в воду.

Пока я бежал на помощь Джону, мне удалось рассмотреть лица девушек. Ту, которая столь ловко разделась с нами, я видел впервые. Второй оказалась Катя.

— Юля, что здесь происходит? Я слышала шум, — В нашу сторону направлялась главврач. По-видимому, её не удивило, что две девушки купаются в бассейне голышом.

— Они пытались меня изнасиловать! — Ничуть не смущившись, ответила девушка. Главврач гневно посмотрела в нашу сторону.

— Мерзавцы! Похоже, они не ожидали нарваться на мастера спорта по дзюдо. Ещё раз тронете кого-то из моих девочек — кастирую.

Я понял, что говорит она совершенно серьёзно.

— Ну, здравствуй, Тимофей. — Когда Тамара ушла, Юля обратилась ко мне.

— Что? Мы знакомы? — В тот момент мне не пришло в голову, что она знает моё имя в любом случае, поскольку на данный момент в санатории было всего два пациента.

— Оля рассказывала о тебе.

Не дав мне времени обдумать услышанное, она окунула мою голову под воду и прижала мои губы к своему влагалищу. В прохладной воде бассейна её киска показалась мне очень горячей. Я принялся вылизывать её, начав с половых губ, которые приоткрылись от прикосновения моего языка. Она была не только горячей, но и мокрой, и не только из-за того, что дело происходило в бассейне. Я почувствовал кисловатый вкус её смазки. Похоже, девушке очень не терпелось продолжить занятие, от которого мы так грубо её оторвали. Она поднимала мою голову над водой, чтобы дать мне сделать быстрый вдох, и сразу же опускала обратно. Во время вдохов я слышал её тяжёлое, возбуждённое дыхание.

Катя, посмотрев на действия подруги, взялась за американца. Он уже немного отошёл от удара, но даже и не пытался оказать сопротивление. Похоже, он окончательно сдался. Постепенно я наращивал темп — особенно, когда мне не хватало воздуха — и перешёл к ласкам клитора. Всего через три минуты моих стараний я почувствовал, что стенки влагалища девушки сокращаются. Юля не стала сдерживать стоны. Я услышал их даже под водой. Во время оргазма она крепко прижала мою голову к своему паху, и в какой-то момент я испугался, что задохнусь.

Однако вскоре она меня отпустила, и я смог встать в полный рост. Некоторое время мы молча стояли, прислонившись к бортику, и слушали плеск воды и стоны Кати — Джон пока ещё не выполнил свою часть работы.

Когда я немного отдохнул, я нарушил молчание:

— Если бы не ты, я смог бы сбежать. Если я бы не ты, меня вообще бы здесь не было.

Я уже не чувствовал такого раздражения по отношению к ней, как вчера, но мне нужно было высказаться.

— Сбежать? — Юля засмеялась. — Без одежды, без документов, без денег? Ты такой милый, — она погладила меня по голове. — Я ещё вчера поспорила с Тамарой. Она говорила, что вы обязательно попытаетесь убежать. Выходит, вы оказались глупее, чем я ожидала.

Она прижала меня к груди и продолжала гладить по голове. Удивительно, но, слушая её мягкий голос, я успокоился.

Новость о случившемся поразительно быстро облетела весь санаторий и уже на следующее утро все женщины смеялись над нашей неудавшейся попыткой «изнасилования» и открыто сплетничали на эту тему, нисколько не стесняясь нашего присутствия. Они отпускали сальные шуточки и язвительные замечания, смакуя детали произошедшего. Среди этих властных, уверенных в себе амazonок я чувствовал себя робким подростком.